

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 347.44
ББК 67.304

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПРИСОЕДИНЯЮЩЕЙСЯ СТОРОНЫ В ДОГОВОРАХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ (В ТОМ ЧИСЛЕ ПРАВОВЫМИ АКТАМИ О ЗАЩИТЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ) В СТРАНАХ БРИКС ¹

Беликова Ксения Михайловна

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и трудового права,
Российский университет дружбы народов
belikovaksenia@ya.ru
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает договор присоединения с участием потребителей в странах БРИКС. В статье показано, что в странах, придерживающихся континентальной системы права, относительно трактовки понимания стандартных условий договоров присоединения на законодательном уровне закрепляется необходимость принимать во внимание понимание той стороны, которая не была заинтересована в предложении стандартных условий (например, КНР), или толковать противоречивые или двусмысленные условия наиболее благоприятным для присоединяющейся стороны образом (например, Бразилия). При этом автором установлено, что вследствие изначального неравенства сторон, участвующих в договорах «присоединения» (с общими, стандартными условиями), во всех изучаемых странах на законодательном уровне предусматривается защита прав более слабой (присоединяющейся) стороны договора, лишенной права участвовать в обсуждении условий договора (например, в договорах страхования, кредитования или предоставления некоторых коммунальных услуг).

Ключевые слова: договоры присоединения, защита потребителей, страны БРИКС, общие условия договора, договоры энергоснабжения, ответственность поставщика, обязательство, монополистические организации.

Часто встречаемой разновидностью договоров с участием потребителей являются

так называемые «договоры присоединения». Этот термин введен французской литературой,

в которой впервые была дана конструкция этого вида договора [16, с. 190]. В германской литературе такие договоры называются «продиктованными» (*diktierter Vertrag*). В практике Англии, США, Индии и ряда других стран они носят название «договоров в стандартной форме» (*standard form of contracts*); в Индии суть таких договоров передается формулой «бери или уходи» («*take it or leave it*» [22]).

Под договорами присоединения понимаются такие договоры, в которых одна из сторон – обычно монополист в данной отрасли – предписывает свои условия контрагенту (зачастую – потребителю). Последний же может либо вступить в договор на предлагаемых ему условиях, либо не вступить в договор; обсуждать или изменить что-либо в этих условиях он не может. Этот подход наглядно свидетельствует, что в основе таких договоров, как правило, лежат *общие условия договора* – условия, предварительно разработанные профессиональным, как правило, участником рынка в ходе осуществления профессиональной предпринимательской деятельности – страховщиком, к которому присоединяется любое физическое или юридическое лицо, в том числе профессиональный предприниматель.

Об этом примерно в таких выражениях (не указывая, однако, на специальный субъект, – предпринимателя, профессионального участника рынка) говорит Закон о договорах *КНР* 1999 года. Так, *стандартными условиями* признаются условия, которые заранее разрабатываются для неоднократного применения и которые не обсуждаются с другой стороной при заключении договора (абз. 2 ст. 39 Закона 1999 г.). При этом при заключении договора с использованием стандартных условий сторона, предлагающая такие условия, обязана определять права и обязанности сторон, следуя принципу справедливости, а также обязана разумным образом попросить другую сторону обратить внимание на условия, которые исключают или ограничивают ответственность предлагающей стороны; по требованию другой стороны ей должны быть даны разъяснения относительно этих условий. При этом необходимо иметь в виду, что стандартные условия, предлагаемые с целью лишения стороны, которой они предлагаются,

важных прав – недействительны (ст. 40 Закона 1999 г.).

В *отечественной литературе* высказывается мнение, что «способом присоединения... могут быть заключены различные договоры, в том числе договоры на электроснабжение, газоснабжение, перевозки транспортом общественного пользования, гостиничного обслуживания и т. п., если такой способ заключения договора будет закреплен соответствующим, нормативным актом» [17]. Размышляя о природе договоров, которые могут быть заключены в порядке заключения договора присоединения, мы считаем правильным мнение Н.И. Клейн. Она указывала, что «не может быть установлено также другим законом или иными правовыми актами, что договор определенного вида заключается только в порядке, установленном для договора присоединения. Такое решение принимает сама сторона, разработавшая договор присоединения при наличии условий, позволяющих его использовать» [5, с. 692].

Проиллюстрируем сказанное на примере договора энергоснабжения. В большинстве случаев такие договоры заключаются абонентом путем присоединения к заранее разработанному энергоснабжающей организацией условиям договора. Как правило, энергоснабжающие организации занимают доминирующее положение на рынке, поэтому можно утверждать, что зачастую такие организации «диктуют» свои условия потребителям, которые не имеют фактически возможности отказаться от заключения договора на таких условиях.

Правовые отношения, связанные с передачей электрической энергии, *на оптовом рынке* реализуются в рамках конструкции договора возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии. В соответствии с п. 2 ст. 34 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – ФЗ «Об электроэнергетике») [14] организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью или территориальные сетевые организации оказывают на возмездной договорной основе субъектам оптового рынка услуги по передаче электрической энергии. Что же касается *розничных рынков*, то передача электрической энергии (как вид деятельности) осуществ-

ляется в процессе исполнения обязательств, возникших из договора энергоснабжения (или купли-продажи).

Здесь стоит отметить, что между поставщиками электроэнергии имеется разница, в зависимости от того, являются они независимыми энергосбытовыми компаниями или гарантирующим поставщиком. *Гарантирующий поставщик* – это энергосбытовая компания, которая обязана заключить договор с любым обратившимся, находящимся в границах зоны деятельности гарантирующего поставщика. *А независимая энергосбытовая компания* – не обязана. Она работает с кем хочет. Однако зачастую независимая энергосбытовая компания может предложить более выгодные условия по цене электроэнергии, но в настоящих условиях игры независимые энергосбытовые компании не размениваются на работу с мелкими потребителями и работают только с крупными. Следовательно, если потребление электроэнергии на нашем объекте незначительно, то, скорее всего, путь один – заключение договора энергоснабжения (или купли-продажи) с гарантирующим поставщиком [10].

В связи с изложенным в отечественной литературе возник и продолжает дискутироваться вопрос – важный также и для других стран БРИКС, поскольку такие договоры заключаются во всех без исключения странах, – о том, все ли договоры энергоснабжения являются договорами присоединения или к таковым относятся только договоры, заключенные между энергоснабжающей организацией и абонентом – физическим лицом.

По мнению В.В. Витрянского, договорами присоединения могут быть признаны только договоры по энергоснабжению, заключенные непосредственно с гражданином (абонентом). В качестве аргумента своей позиции он использует то, что данное в ГК (п. 1 ст. 428) определение договора присоединения не предполагает расширительного толкования. Договоры, условия которых могут быть приняты одной из сторон только присоединением к ним, предполагают либо законодательное регулирование их условий непосредственными императивными нормами (как в товарно-транспортной накладной), либо применение с массовым потребителем (гостиничное обслуживание, услуги связи). По мнению автора, до-

говоры присоединения имеют широкое распространение в тех случаях, когда контрагентами предпринимательской деятельности банков, энергоснабжающих организаций и других являются граждане [17].

Концепция других авторов при квалификации договоров энергоснабжения как договоров присоединения не предполагает какие-либо ограничения по их субъектному составу [3, с. 627].

Согласно взглядам третьей группы авторов, использование договоров присоединения возможно применительно к снабжению (энергией, газом, водой) физических и юридических лиц, если присоединение последних к договору не связано с их предпринимательской деятельностью. Приверженцем такой точки зрения является Н.И. Клейн, считающая неверным признание договора поставки (снабжения) газом договором присоединения между хозяйственным обществом РАО «Газпром» и его дочерними обществами – газоснабжающими организациями [11]. По ее мнению, договоры снабжения газом юридических лиц (электростанций) являются публичными, поэтому при их заключении как договоров присоединения приоритетными являются нормы о публичном договоре. Однако, утверждая публичный характер договоров энергоснабжения юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и не относя их к договорам присоединения, Н.И. Клейн одновременно отмечает особый порядок их заключения – присоединение к предварительно разработанным условиям, описывая по факту заключение договоров присоединения. Она констатирует, что энерго-, газо-, водоснабжающие организации являются субъектами естественной монополии и занимают доминирующее положение на рынке. Получая продукты этих организаций через существующую присоединенную сеть, где отсутствует конкуренция, абонент лишен вариантов выбора контрагента и возможности отказаться от договора снабженческой организации со стандартными условиями. Таким образом, использование обладающей рыночной властью снабжающей организацией стандартной формы договора означает навязывание покупателю товара (энергии, газа, воды) для предпринимательской деятельности любых (независи-

мых от конкретных обстоятельств) условий и лишения его права влияния на них [5, с. 416].

На розничных рынках отношения, возникающие с конечным потребителем, опосредуются главным образом договором энергоснабжения [10, с. 190].

В научных работах отмечается [8], что основное отличие договора энергоснабжения от договора возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии состоит в следующем: предметом первого договора является особый объект – энергия, тогда как предмет второго соглашения – есть услуга по перемещению этого объекта в пространстве. При разграничении договора энергоснабжения и договора возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии следует также учитывать основные положения реформирования электроэнергетики. Одним из приоритетных направлений реформы является разграничение естественно-монопольных и конкурентных видов деятельности на рынке электроэнергетики. По замыслу законодателя деятельность по производству и продаже (сбыту) электрической энергии должна быть организационно и имущественно отделена от деятельности по передаче электрической энергии. Поэтому, если в договоре независимых энергосбытовых организаций или гарантирующих поставщиков с потребителями есть условие, по которому они могут обеспечить оказание услуги по передаче электрической энергии в интересах и за счет потребителя, то они могут заключать договора по передаче электрической энергии с сетевыми организациями в отношении точек поставки на розничном рынке обслуживаемых ими потребителей.

При этом потребитель заключает *договор энергоснабжения* с энергосбытовой организацией или гарантирующим поставщиком, содержащий элементы договора оказания услуг по передаче электрической энергии, а энергосбытовые организации или гарантирующие поставщики заключают с сетевой организацией *договор оказания услуг по передаче электрической энергии* в интересах потребителя. Таким образом, заключаются два договора, где на основании одного из них энергосбытовая организация (гарантирующий поставщик) осуществляет перепродажу услуги. В свете сказанного представляется, что

на сегодняшний день на рассматриваемый договор действие ст. 428 ГК («Договор присоединения») распространяется в полном объеме [9, с. 68–75].

Как видно из предыдущего изложения, договоры присоединения отнюдь не редкость и в отношениях между предпринимателями. Мы полагаем, что крупные производители товаров длительного пользования предпочитают в настоящее время не тратить средств на создание торговой сети, а распределяют свою продукцию через *формально* независимых мелких коммерсантов, которые за исключительное право продавать соответствующий товар данного производителя (автомобили, компьютеры, бензин и т. д.) обязуются подчиняться в своей хозяйственной деятельности детальной регламентации со стороны головной компании. Возможность отказаться от вступления в договор в этих случаях формально-юридическая.

Как правило, в силу экономических условий контрагент не может отказаться от вступления в договор. Формальное равенство сторон становится не столь действенным, а принцип свободы договора оборачивается свободой монополии диктовать свою волю множеству участников имущественного оборота через систему однотипных договоров (договоров присоединения). Головное предприятие, ссылаясь на принцип свободы заключения договора, может отказать мелким коммерсантам в возобновлении соответствующих договоров и тем самым поставить их в безвыходное положение.

Таким образом, договоры присоединения – это договоры, посредством которых одна сторона, в силу своей экономической мощи, творит закон для другой и навязывает ей условия, которые та не в силах обсуждать. На этом основании большинство современных исследователей вынуждено признать, что в договоре присоединения отсутствует важнейший конститутивный элемент понятия договора – возможность согласования воли сторонами [7, с. 11–12; 21]. Так, *индийскими правововедами* отмечается в этой связи, что «подпись потребителя на специально отведенной для этого строке в конце договора в действительности не означает его согласия с условиями договора по сути, а только создает фик-

цию, предположение о том, что получено согласие потребителя на условия договора» [22].

Именно поэтому законодательство стран БРИКС предусматривает охранительные положения, защищающие сторону, которая не принимала участия в согласовании условий заключаемого ею договора. Так, согласно положениям ст. 41 Закона о договорах *КНР* 1999 г. при возникновении спора, связанного с толкованием стандартных условий, их надлежит толковать в соответствии с обычным пониманием. В случае наличия двух или более пониманий стандартных условий надлежит принимать во внимание понимание той стороны, которая не была заинтересована в предложении стандартных условий. Если стандартные и нестандартные условия не совпадают, применению подлежат нестандартные условия. Сходным образом применительно к договору присоединения ст. 423 упомянутого выше ГК *Бразилии* 2002 г. гласит: «в случае, когда в договоре присоединения содержатся противоречивые или двусмысленные условия, их надлежит толковать наиболее благоприятным для присоединяющейся стороны образом». К числу договоров присоединения бразильский законодатель относит, например, договоры страхования (ст. 757 ГК *Бразилии* 2002 г.).

В *Индии* ситуацию в этом вопросе можно понять, обратившись к практике использования таких договоров. Индийскими правоведами отмечается [22], что такие договоры, как правило, содержат разного рода исключительные оговорки и изъятия в отношении (во многих случаях) ответственности крупных предприятий, вытекающей из договора присоединения. Такие оговорки и изъятия, как правило, печатаются мелким шрифтом, которые потребитель никогда не читает, а даже если бы и читал, уяснить их смысл ему нередко было бы трудно.

Так, в деле *Indian Airlines Corporation v. Madhuri Chaudhary* [22], рассмотренном в Высоком суде Калькутты (*Calcutta High Court*), речь шла о пассажире авиалайнера, следующего внутренним перелетом по территории Индии. Самолет потерпел аварию, в результате которой пассажиру была причинена смерть. Его вдова подала против авиакомпании *Indian Airlines Corp.* иск, прося возместить ущерб, причиненный ей и ее семье смер-

тью мужа. В ходе судебного разбирательства было установлено, что в билете указывалось на изъятие перевозчика из-под ответственности за вред, причиненный по небрежности (*negligence*) [12] пилота (другого персонала) воздушного судна.

Было установлено, что эта информация о характере ответственности перевозчика была должным образом доведена до сведения пассажира, и, во всяком случае, у последнего была возможность ознакомиться с этой особенностью условий его перевозки. Высокий суд постановил, что обязанности перевозчиков фиксируются и возлагаются на всех перевозчиков в Индии не соглашением с контрагентами, подтверждаемым путем покупки последними билета, и не Законом о договоре 1872 г., а общим правом Англии, регламентирующим права и обязанности перевозчиков, поскольку перевозчики являются публичными служащими, осуществляющими свою деятельность за вознаграждение (*exercise of public employment for reward*). Таким образом, изначально в рассматриваемой ситуации перевозчик соглашался взять на борт пассажира при условии, что тот соглашался с изъятием перевозчика из-под ответственности за вред, причиненный по небрежности. Такое изъятие вполне допустимо, правомерно и служит для признания иска истца безосновательным.

В другом деле Высокий суд Раджастана (*Rajasthan High Court*) постановил, что «там, где на лицевой стороне билета размещены слова “условия оказания услуги (перевозки и пр.) смотри на обороте”, заинтересованное лицо согласно закону считается связанным условиями оказания услуги, для получения которой куплен билет... независимо от того, считает ли такое лицо нужным читать или иным образом знакомиться с условиями, напечатанными на обороте билета, где их легко найти. Если же такие условия напечатаны на обороте билета, но не содержат слов, уведомляющих об этом на лицевой стороне билета, такое лицо считается не связанным этими условиями».

Здесь возникает закономерный вопрос: что делать, когда лицо ознакомилось с такими условиями и хочет их изменить, возможно ли это? И если невозможно, то что это значит и какие правовые последствия влечет? Индийские правоведы, в частности, Шанкаран Наир

Дж. (Shankaran Nair. J.) высказывали мнение о том, что такого рода изъятия недопустимы согласно ст. 23 Закона о договоре 1872 г., однако Высокие суды в своих последних решениях не поддерживают такую позицию. Хотя в деле *Central Inland Water Transport Corporation Limited vs. Brojo Nath Ganguly* Верховный суд Индии признал, что недобросовестные или неразумные условия договора, в который вступили стороны, обладающие неравными переговорными возможностями, недействительны согласно положениям ст. 23 Закона о договоре 1872 г., одновременно рекомендовав судам защищать слабую сторону, пользуясь такими правовыми конструкциями, как доктрина *contra proferentem* и теория о существенном нарушении договора (theory of fundamental breach of a contract), а также применяя нормы о деликтной ответственности (liability in tort) и пр.

Есть, правда, несколько решений судов, в которых имелось стремление защитить слабую сторону в договоре, однако правовая позиция в них шаткая. Таково, например, дело *Lily White v. R. Munuswamy* [22], в котором чек из прачечной, выданный ответчиком, содержал условие о том, что в случае потери или порчи вещей, сданных в прачечную, клиент вправе требовать возмещения 50 % рыночной цены своих утерянных или испорченных вещей. Новое сари истца было потеряно прачечной. Суд обязал прачечную выплатить полную рыночную стоимость сари, а не 50 % цены, исходя из того, что за полцены новое сари не купить и такое решение не будет способствовать удовлетворению общественного интереса (public interest). В другом деле условие о возмещении при потере прачечной вещей в 8-кратном стоимости чистки в прачечной размере также было признано необоснованным.

В *ЮАР* упоминавшийся выше Закон о защите потребителей 2008 г. ограничивает договорную свободу потребителя и поставщика в части вступления в договор, его формы и содержания, требуя от поставщиков предоставления потребителям информации о налагаемых на них в результате вступления в договор обязательствах и привлечения их особого внимания к некоторым положениям договора, которые к тому же должны быть из-

ложены простым и понятным языком. Закон запрещает несправедливые, недобросовестные или неразумные условия договора по причине того, что несправедливость создает дисбаланс в отношениях сторон. В числе таких несправедливых условий Закон 2008 г. называет: исключение или ограничение ответственности поставщика в некоторых обстоятельствах или прав либо правовых средств защиты потребителя (например, права на иск или рассмотрение спора в арбитраже) в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком его обязанностей; перекладыванием бремени доказывания фактов, которые должны доказываться поставщиком, на потребителя; несправедливое лишение слабой стороны равных с поставщиком прав (например, путем наделения поставщика правом принятия решений в одностороннем порядке – здесь мы опять сталкиваемся с возможностью поставщиков разрабатывать договоры, являющиеся по сути договорами присоединения) и др. [20].

Вместе с тем, бесспорно, договоры присоединения упрощают и ускоряют порядок совершения договора, способствуют организации и упорядоченности отношений в сфере торгового оборота. Подобные договоры являются одним из проявлений «социализации гражданского права» и вытеснения индивидуалистического договора договором, проникнутым духом коллективизма [7, с. 11]. Анализируя договор присоединения («общие условия заключения сделки»), К. Цвайгерт и Х. Кетц утверждают, в частности, что этот тип договора способствует рационализации бизнеса на рынке массовых товаров и услуг. Он делает излишними переговоры о содержании отдельных условий, снимает спорные вопросы, неизбежно возникающие в связи с неопределенностью или несоответствием применения диспозитивных правовых норм, и, наконец, облегчает предпринимателю ведение дел и финансовых расчетов. Вьетнамский правовед Фан Ши Хиен к числу преимуществ договора присоединения («типового договора» по терминологии законодательства СРВ) относит то, что он способствует упрощению процедуры заключения однотипных договоров и сокращению времени, затрачиваемого на переговоры; дает предпринимателям возможность создавать удобные им при зак-

лучении конкретной сделки специфические правила на основе соблюдения действующих правовых предписаний и с целью уменьшения рисков в процессе передачи товаров (оказания услуг); облегчает заключение договоров для потребителей, которые не всегда обладают достаточным для этого уровнем правовых знаний [2, с. 114–115; 13].

Договоры присоединения используются монополистами и в хозяйственных отношениях друг с другом. Одной из важнейших областей действия этих договоров является область международной торговли. Понятно, что в отношениях между монополистами-экспортерами и импортерами разных стран договоры, совершаемые по формулярам, выражают преобладание одного из этих контрагентов над другим в конкурентной борьбе. Бесспорно, условия договора не обсуждаются более сторонами, когда предприятие-монополист, будучи одной из сторон договора, предлагает своему контрагенту выработанный ею формуляр договора, и контрагенту остается принять предложенные ему условия, присоединиться к ним или отказаться от вступления в договор.

В таких случаях при помощи формуляров крупнейшие из монополистических организаций, играющие руководящую роль в объединении предпринимателей, получают еще одну возможность подчинить своим интересам менее крупные организации, действующие в данной сфере, на данном рынке, способствуя тем самым ускорению процесса концентрации капитала и управления в этой области.

Иногда же формуляры вырабатываются не отдельной монополистической организацией, а общественными организациями монополистов – биржами, торговыми палатами, различными профессиональными объединениями. Так, *южно-африканский* законодатель, например, запрещает антиконкурентные соглашения и договоры, проформы которых вырабатываются на встречах предприятий, входящих в состав союзов, ассоциаций, федераций и иных объединений (association of firms), с целью ограничения или предотвращения конкуренции между их членами (ст. 4 упоминавшегося выше Закона ЮАР о конкуренции 1998 г.).

Формуляр создается быстрее закона, быстрее и легче изменяется в соответствии с более частыми и резкими колебаниями

конъюнктуры. Процесс его подготовки, как правило, скрыт от публики, а содержание далеко не всегда становится достоянием гласности, что делает заключение договоров по формулярам излюбленным организационным приемом предприятий-монополистов. Формуляры дают возможность монополистическим объединениям, используя свои экономические преимущества, обеспечивать себе привилегированное положение. Это и обуславливает тот факт, что основная роль договоров присоединения в отношениях между предприятиями-монополистами, на наш взгляд, заключается в том, что при помощи детально и тщательно разрабатываемых торговыми палатами и различными объединениями монополистов формуляров для договоров, совершаемых отдельными из них, эти договоры почти ускользают от применения к ним сначала диспозитивных, а затем и императивных норм соответствующих гражданских кодексов и законов, сфера практического действия которых в этом случае сокращается [1].

Более того, без надлежащего государственного регулирования отношений, возникающих в данной сфере, фактически сводится на нет трактовка договора в качестве «свободного» волеизъявления, трактовка договора как выражения согласия воле равноправных контрагентов. В этой связи правовая наука и практика чаще рассматривают такие навязанные одной стороне договоры как обычные договоры, как «свободное волеизъявление сторон» со всеми вытекающими отсюда последствиями. В этой связи совершенно справедливо отмечается [19; 23, р. 51–60], что чем больше расширяется деятельность монополий, тем меньше места остается для договора, и что в отношениях между монополией и мелким производителем существует такое же неравноправие сторон, как в отношениях между железнодорожной компанией и пассажиром, например. Более того, некоторые авторы отмечают [18], что в современном праве намечается обратное движение – от договора к статусу.

Таким образом, можно сделать следующие общие выводы:

1. Установлено, что вследствие изначального неравенства сторон, участвующих в договорах «присоединения» (с общими, стандар-

тными условиями), во всех изучаемых странах на законодательном уровне предусматривается защита прав более слабой (присоединяющейся) стороны договора, лишенной права участвовать в обсуждении условий договора (например, в договорах страхования, кредитования или предоставления таких коммунальных услуг, как водо-, электро-, тепло-, газоснабжения).

2. Показано, что в странах, придерживающихся континентальной системы права, относительно трактовки понимания стандартных условий договоров присоединения на законодательном уровне закрепляется необходимость принимать во внимание понимание той стороны, которая не была заинтересована в предложении стандартных условий (например, КНР), или толковать противоречивые или двусмысленные условия наиболее благоприятным для присоединяющейся стороны образом (например, Бразилия).

Выявлено, что в странах БРИКС договоры, в которых стороны обладают неравными переговорными возможностями, недействительны в случае их несправедливых, недобросовестных или неразумных условий. К последним правовая доктрина относит, например, любые условия, ограничивающие ответственность поставщика, с одной стороны, или права контрагента – с другой.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена в ходе деятельности над инициативой НИР кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов «Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС» № 090108-0-000 (научный руководитель – К.М. Беликова).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая советская энциклопедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://bse.chemport.ru/formulyarnoe_pravo.shtml. – Загл. с экрана.
2. Ву Тхи Лан Ань. Заключение и исполнение предпринимательского договора в социалистической республике Вьетнам : дис. ... канд. юрид. наук / Ву Тхи Лан Ань. – М., 2007. – 194 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Научно-практический комментарий / отв. ред. Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин. – М. : Юрайт, 1996. – 714 с.

4. Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. В. П. Мозолина, М. И. Кулагина. – М. : Высш. шк., 1980. – 282 с.

5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. – М. : Контракт : Инфра-М – Норма, 1996. – 784 с.

6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. О. Н. Садилова. – М. : Юринформцентр, 1997. – 448 с.

7. Кулагин, М. И. Основные направления развития буржуазного договорного права / М. И. Кулагин // Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран / под ред. В. К. Пучинского, М. И. Кулагина. – М. : Изд-во УДН, 1989. – 292 с.

8. Мамедова, Э. О. Договор возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Мамедова Эльмира Октаевна. – СПб., 2009. – 25 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://discollection.ru/article/07092010_mamedova_elmira_oktaevna_88744/2. – Загл. с экрана.

9. Музаев, Р. А. Договор оказания услуг по передаче электрической энергии: основные подходы в праве России / Р. А. Музаев // Нравственные императивы в праве. – 2013. – № 2. – С. 68–75.

10. Порядок заключения договора энергообеспечения. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.energokonsultant.ru/sovets/yuridicheskim_licam/zakluchenie_dogovora_energოსnabgeniya/kak_zakluchit_dogovor_energოსnabgeniya. – Загл. с экрана.

11. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 1994 г. № 1445 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 2. – Ст. 152.

12. Румянцев, М. Б. Правовое регулирование отношений из причинения вреда источником повышенной опасности в РФ и США : дис. ... канд. юрид. наук / Румянцев Михаил Борисович. – М., 2013.

13. Фан Ши Хиен. Проблема составления типового договора для Вьетнамской Корпорации Энергии (VNPT). Научное исследование Института почтовой экономики. – Ханой, 2005.

14. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177.

15. Флейшиц, Е. А. Буржуазное гражданское право на службе монополистического капитала / Е. А. Флейшиц. – М. : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. – 52 с.

16. Халфина, Р. О. Договор в английском гражданском праве / Р. О. Халфина. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – 319 с.

17. Цыпленкова, А. В. Договор присоединения как особая категория гражданского права : дис. ...

канд. юрид. наук : 12.00.03 / Цыпленкова Анна Вячеславовна. – М., 2002. – 202 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://aldebaran.com.ru/publications/8396>. – Загл. с экрана.

18. Artigas, Z. Acuerdos Horizontales / Z. Artigas, E. Navarro. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.procompetencia.gob.ve/acuerdos horizontales.html>. – Title from screen.

19. De Leyn, I. Algunas consideraciones generales sobre la investigación y represión de prácticas monopolísticas / I. De Leyn. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.procompetencia.gob.ve/consideracionespracticas monopolicas.html>. – Title from screen.

20. Deneys Reitz. Freedom of contract and the Consumer protection act. 10 March 2011. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.fanews.co.za/article/legal-affairs/10/general/1120/freedom-of-contract-and-the-consumer-protection-act/9217>. – Title from screen.

21. Kimel, D. From promise to contract: towards a liberal theory of contract / D. Kimel. – Hart Publishing, 2003. – 149 p. – Electronic text data. – Mode of access: http://books.google.ru/books/about/From_Promise_to_Contract.html?id=dydaHHjGSzYC&redir_esc=y. – Title from screen.

22. Lokesh Rajpal. Unfair terms in contract and legal remedy available in India. 2010/05/13. – Electronic text data. – Mode of access: <http://coporatelaws.wordpress.com/2010/05/13/unfair-terms-in-contract-and-legal-remedy-available-in-india>. – Title from screen.

23. Martinez, M. L. Contratos de exclusividad y ventas atadas. Cuando lo atado es la exclusividad / M. L. Martinez, E. S. Quintana // Boletín Latinoamericano de Competencia. – Noviembre 1998. – № 5 (Part 1).

REFERENCES

1. *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* [Big Soviet Encyclopedia]. Available at: http://bse.chemport.ru/formulyarnoe_pravo.shtml.

2. Vu Tkhi Lan An. *Zaklyuchenie i ispolnenie predprinimatelskogo dogovora v sotsialisticheskoy respublike Vyetnam*. Diss. kand. jurid. nauk [The Conclusion and Execution of the Business Agreement in the Socialist Republic of Vietnam. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2007. 194 p.

3. Abova T.E., Kabalkin A. Yu., Mozolin V.P., eds. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast pervaya: Nauchno-prakticheskiy kommentariy* [Civil Code of the Russian Federation. Part One: The Scientific and Practical Commentary]. Moscow, Yuray Publ., 1996. 714 p.

4. Mozolin V.P., Kulagin M.I., eds. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo kapitalisticheskikh stran* [Civil and Trade Law of the Capitalist Countries]. Moscow, High School Publ., 1980. 282 p.

5. Sadikov O.N., ed. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti vtoroy (postateynnyy)* [The Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, Part Two (Itemized)]. Moscow, Kontrakt, Infra-M - Norma Publ., 1996. 784 p.

6. Sadikov O.N., ed. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti pervoy (postateynnyy)* [The Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, Part One (Itemized)]. Moscow, Yurinformtsentr Publ., 1997. 448 p.

7. Kulagin M.I. *Osnovnye napravleniya razvitiya burzhuaznogo dogovornogo prava* [The Main Directions of Development of Bourgeois Contract Law]. Puchinskiy V.K., Kulagin M.I., eds. *Grazhdanskoe, torgovoe i semeynoe pravo kapitalisticheskikh stran* [Civil, Trade and Family Law in Capitalistic Countries]. Moscow, UDN Publ., 1989. 292 p.

8. Mamedova E.O. *Dogovor vozmezdnoy okazaniya uslug po peredache elektricheskoy energii*. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk [The Agreement on Free Energy Supply Services. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg, 2009. 25 p. Available at: http://discollection.ru/article/07092010_mamedova_el_mira_oktaevna_88744/2.

9. Muzaev R.A. *Dogovor okazaniya uslug po peredache elektricheskoy energii: osnovnye podkhody v prave Rossii* [The Agreement on Energy Supply Services: the Main Approaches of Russian Law]. *Nravstvennyye imperativy v prave*, 2013, no. 2, pp. 68-75.

10. *Poryadok zaklyucheniya dogovora energosnabzheniya* [The Procedure of Concluding the Energy Supply Agreement]. Available at: http://www.energokonsultant.ru/sovet/yuridicheskim/licam/zaklyuchenie_dogovora_energосnabzheniya/kak_zakluchit_dogovor_energосnabzheniya.

11. *Postanovlenie Pravitelstva RF ot 30 dekabrya 1994 g. № 1445* [The Decree by the Government of the Russian Federation of December 30, 1994 no. 1445]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1995, no. 2, art. 152.

12. Rumyantsev M.B. *Pravovoe regulirovanie otnosheniy iz prichineniya vreda istochnikom povyshennoy opasnosti v RF i SShA*. Diss. kand. jurid. nauk [Legal Regulation of Relations in Case of Harm by a Source of Danger in the Russian Federation and the U.S. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2013.

13. Fan Shi Khien. *Problema sostavleniya tipovogo dogovora dlya Vyetnamskoy Korporatsii Energii (VNPT). Nauchnoe issledovanie Instituta pochtovoy ekonomiki* [The Problem of Drawing Up a Model Contract for the Vietnam Energy Corporation (VNPT). Scientific Research of Postal Economics Institute]. Hanoi, 2005.

14. *Federalnyy zakon "Ob Elektroenergetike"* 26.03.2003 № 35-FZ [The Federal Law "On Power

Engineering” of March 26, 2003 no. 35-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2003, no. 13, Art. 1177.

15. Fleyshits E.A. *Burzhuaznoe grazhdanskoe pravo na sluzhbe monopolisticheskogo kapitala* [Bourgeois Civil Law on Service of Monopoly Capital]. Moscow, Yurid. izd-vo Minyusta SSSR, 1948. 52 p.

16. Khalfina R.O. *Dogovor v angliyskom grazhdanskom prave* [Agreement in English Civil Law]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1959. 319 p.

17. Tsyplenkova A.V. *Dogovor prisoedineniya kak osobaya kategoriya grazhdanskogo prava. Diss. kand. yurid. nauk* [The Adhesion Agreement as a Special Category of Civil Law. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2002. 202 p. Available at: <http://aldebaran.com.ru/publications/8396>.

18. Artigas Z., Navarro E. *Acuerdos Horizontales*. Available at: <http://www.procompetencia.gob.ve/acuerdoshorizontales.html>.

19. De Leyn I. *Algunas consideraciones generales sobre la investigación y represión de prácticas monopolísticas*. Available at: <http://www.procompetencia.gob.ve/consideracionespracticasmonopolisticas.html>.

20. Deneys Reitz. *Freedom of Contract and the Consumer Protection Act. March 10, 2011*. Available at: <http://www.fanews.co.za/article/legal-affairs/10-general/1120/freedom-of-contract-and-the-consumer-protection-act/9217>.

21. Kimel D. *From Promise to Contract: Towards a Liberal Theory of Contract*. Hart Publ., 2003. 149 p. Available at: http://books.google.ru/books/about/From_Promise_to_Contract.html?id=dydaHHjGSzYC&redir_esc=y.

22. Lokesh Rajpal. *Unfair Terms in Contract and Legal Remedy Available in India*. Available at: <http://coporatelaws.wordpress.com/2010/05/13/unfair-terms-in-contract-and-legal-remedy-available-in-india>.

23. Martinez M.L., Quintana E.S. *Contratos de exclusividad y ventas atadas. Cuando lo atado es la exclusividad. Boletín Latinoamericano de Competencia*, 1998, November, vol. 5 (Part 1).

**PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS
OF THE ACCEDING PARTY IN ADHESION AGREEMENTS
(IN PARTICULAR BY THE LEGAL ACTS
ON CONSUMERS PROTECTION) IN THE BRICS COUNTRIES**

Belikova Kseniya Mikhaylovna

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor,
Professor of Department of Civil and Labour Law, Peoples' Friendship University of Russia
belikovaksenia@ya.ru
Miklukho-Maklaya St., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Abstract. The author of the present article studies the adhesion agreement with the participation of BRICS countries consumers. The article shows that in countries adhering to the continental law system on the matter of interpreting the standard provisions of adhesion agreements at the legislative level, there is need to take into account the interests of the party that was not interested in standard conditions (eg., China), or to interpret contradictory or ambiguous conditions in the most favorable manner for acceding party (eg., Brazil). At this, the author proves that due to the initial inequality of the parties involved in the adhesion agreement (with the common, standard conditions), the legislation of all studied countries provides for the protection of the rights of a weaker (acceding) party which is deprived of the right to participate in the negotiation of agreement provisions (for example, in agreements of insurance, lending or communal services).

Key words: adhesion agreements, protection of consumers, BRICs countries, common terms of agreement, agreements on energy supply, liability of supplier, obligation, monopolistic organizations.